

А удобно ли ветерану жить на кухне?

ЧИНОВНИКИ СЧИТАЮТ, ЧТО ДА. И ЧТОБЫ НЕ ДАВАТЬ КВАРТИРУ 76-ЛЕТНЕЙ НИНЕ КОРОЛЕВОЙ, ПРИПИСЫВАЮТ К ЕЕ ЖИЛПЛОЩАДИ ЧУЖУЮ

Наша газета уже неоднократно рассказывала о ситуации, в которой оказалась 76-летняя блокадница, ветеран труда, инвалид I группы Нина Тимофеевна Королева, которая, получив ворох отписок от чиновников, отказывающихся признать ее нуждающейся в улучшении жилищных условий, обратилась в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы». Напомним: Нина Тимофеевна живет в однокомнатной квартире на бульваре Новаторов. Общая площадь — 35,58 кв. м, жилая — 18,29 кв. м. Вот только зарегистрированы и реально проживают на ней четверо: Нина Тимофеевна, ее сын Александр Борисович и два маленьких внука (близнеца Никите и Даниле год и три месяца). И в этой же квартире проживает супруга Александра, мама близнецов Ирина Владимировна. Ирина Владимировна зарегистрирована в доме (сгоревшем несколько лет назад) в поселке Белоостров.

Если считать только на четверых прописанных — и то получается на каждого по 8,92 кв. м общей площади, по 4,5 кв. м жилой. Нина Тимофеевна живет на кухне, семья сына — в комнате. Иначе — никак. Нельзя же выселить на кухню маленьких детей! Но нуждающейся в улучшении жилищных условий Королеву не признают. К упомянутой квартирке прибавляют сгоревшие метры в Белоострове (у сгоревшего дома было несколько собственников, один из которых недавно выстроил свой небольшой домик на участке).

Корреспонденты «ВП» отправились в гости к ветерану Королевой, чтобы своими глазами увидеть, насколько комфортно пожилому заслуженному человеку на кухне.

КВАРТИРА в «точке» на бульваре Новаторов не производит впечатления царских хором. Крошечный коридорчик, заполненный детскими вещами. За коридорчиком кухня: вся мебель стоит впритык. Напротив газовой плиты, у стенки, — диван. Диван-раскладушка, на котором постоянно и проживает 76-летняя блокадница. Причем на одной половине дивана. Вторую разложить не получается: иначе будет не подойти ни к плите, ни к холодильнику. Вместе с Ниной Тимофеевной на этом диване также проживает и ее любимец — кот Котя. Котя все время ластится к Нине Тимофеевне, а когда у нее что-то очень болит, сразу ложится на больное место: лечит.

— Когда началась война, мне было всего четыре года. Папа ушел на фронт, и я с младшей сестренкой Алей осталась с мамой Анной Степановной. Когда начали организованно, эшелонами, вывозить детей из осажденного города, мама тоже хотела отправить нас с Алей. Но эшелоны с детьми бомбили, дети погибали, и мама испугалась, — вспоминает Нина Тимофеевна. — Она решила повезти нас сама к бабушке в деревню в Псковскую область. Поехала с нами на вокзал, и каким-то чудом ей удалось упрямить солдат, отбывающих на фронт, чтоб взяли нас с собой в вагон. Мы доехали до нужной станции и еще 25 километров шли пешком до бабушки.

Но вскоре в деревню пришли немцы. Начался период оккупации.

— Очень было страшно, и особенно боялись людей в форме эсэсовцев. Они могли сотворить любое зло, — говорит Нина Тимофеевна. — Я, конечно, маленькая была, и всего происходящего не понимала. Мне почему-то особенно запомнилось, как они живым курам головы откручивали. Кстати, нам с большим трудом удалось сохранить собственную курочку, которую Партизанкой называли. Уж больно хорошо она от немцев умела прятаться.

Анну Степановну с детьми едва не расстреляли. Прознали, что муж Анны Степановны на фронте, а брат — в партизанах. Вместе с маленькими дочками поставили «к стенке». Спасло чудо: в деревню в тот момент приехал важный немецкий

начальник и отметил расстрел.

Затем семью собиравшись угнать в Германию. Немцы собрали жителей деревни и под охраной вооруженных конвоиров отправили на станцию. Спасли советские летчики. Как вспоминает Нина Тимофеевна, самолеты кружились над охраняемым обозом, а затем стали кидать бомбы рядом с дорогой. Конвоиры разбежались. А русские люди, в том числе и мама Нины Тимофеевны с детьми, сразу бросились в густой ельник.

— Мать схватила меня за руку, Алю на руки — и бежать. В лесу этом мы и жили какое-то время, пока не пришли красногвардейцы и не сказали, что близлежащие деревни уже освободили и что мы можем возвращаться, — уточняет Нина Тимофеевна.

...В родном Ленинграде семья оказалась только после окончания войны — когда демобилизовался отец Нины Тимофеевны Тимофей Александрович (на фронте он был тяжело ранен, лечился в госпитале).

— До войны мы занимали две комнаты в коммуналке, но в наш дом попала бомба и частично его разрушила, а все вещи из комнат были украдены. Когда вернулся отец, он спал на железной кровати с голый сеткой, подстелив вместо матраса пальто. Больше ничего у нас не осталось, — рассказывает Нина Тимофеевна. — Папе предложили найти квартиру в неразбомбленном доме, но такую, о которой точно известно: хозяев уже больше нет. Но отец постеснялся искать квартиру, считал, что это не по-советски: жить в квартире, когда люди ютятся в коммуналках. Поэтому он согласился на одну комнату в коммуналке. Это была огромная коммуналка во флигеле на улице Воинова. Говорили, что раньше в этом доме была конюшня. На огромное число жильцов — крошечная кухня. В подвале дома была прачечная. Туда мы ходили стирать белье.

Начиналась мирная жизнь. Нина Тимофеевна закончила школу, затем техникум. И всю жизнь проработала на заводе

Стесненные жилищные условия здоровья ветерану не прибавляют.

«Красногвардеец», выпускавшем различную медицинскую аппаратуру. Аппаратуру, с помощью которой лечили не одно поколение советских людей.

— Теперь мы, старые люди, государству не нужны. Мы все сделали для государства, а теперь нас можно выбрасывать на помойку? — вздыхает Нина Тимофеевна, глядя мурлыкающего Котю.

У Нины Тимофеевны добрые отноше-

ния с семьей сына. Но безумно тяжело жить вместе в таких условиях. Да и здоровье ветерана оставляет желать лучшего: у Нины Тимофеевны уже был инсульт. А если учесть, что в квартире резвятся двое маленьких детей, становится понятно: покоя ветерану нет и быть не может.

Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Юриисконсульт горячей линии «36 квадратных метров» Татьяна СМЕРНОВА:

— Нуждаемость Нины Тимофеевны Королевой в улучшении жилищных условий не вызывает сомнений. Законные основания для предоставления жилья есть: Указ президента РФ №714 от 7 мая 2008 года (в редакции Указа президента РФ от 9 января 2010 года); ст. 18, 23.2 Федерального закона «О ветеранах».

Жилищная обеспеченность ветерана Королевой — менее девяти квадратных метров. Однокомнатная квартира занята двумя семьями.

Кроме Нины Тимофеевны, инвалида первой группы, в этой квартире, которую перепланировать невозможно, проживает семья сына с двумя детьми. Супруга сына — многодетная мать (у нее еще есть дочь от первого брака).

Поводом для отказа ветерану в постановке на жилищную очередь и последующем получении президентского жилья выбраны чужие метры, на которые Нина Тимофеевна прав не имеет, да еще и сгоревшие при пожаре.

Препятствуя ветерану в улучшении жилищных условий, работники администрации Кировского района обязывают Королеву Н. Т. совершить действия, которые по объективным причинам и в силу действующего законодательства она совершить не сможет. От Королевой Н. Т. требовали предоставления справок о стоимости чужой собственности и иных документов правообладателя.

Как следует из писем, направленных Королевой Н. Т. из администрации Кировского района, блокадница должна предоставить справки о кадастровой стоимости земли, находящейся в чужой собственности, и сведения о несуществующем доме родственников жены сына, в котором было два собственника и большое количество проживающих. На площади, которая приходилась на долю жены сына, в 27,9 кв. м были зарегистрированы четыре человека.

В ответе замглавы администрации Кировского района И. Б. Бойцовой от 10.05.2012 г. изложены сведения о несуществующей площади дома родственников жены сына, к которой ни Королева Н. Т., ни ее сын отношения не имеют.

Все документы, необходимые для постановки на жилищную очередь, представлены Королевой Н. Т. в администрацию Кировского района через МФЦ и посредством личного приема экс-замглавы Кировского района С. Н. Орловым. Документы находятся в учетном деле в администрации.